

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

О. Н. Борох¹

Институт Китая и современной Азии РАН (Москва, Россия)

УДК: 330.85

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-7

УЧАСТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МГУ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Статья анализирует воздействие модели экономического факультета МГУ на формирование системы преподавания политической экономики в Китае в 1950-е гг. В центре внимания находится изучение деятельности экономистов МГУ в Народном университете Китая (В. А. Жамин, Н. К. Каратаев) и Пекинском университете (Я. С. Кумаченко). Исследование основано на материалах на китайском языке, раскрывающих малоизвестные аспекты работы советских экономистов в КНР. В России данная тема изучена недостаточно, в Китае в течение длительного времени господствовала негативная оценка заимствования советской модели экономического образования. Статья нацелена на целостную объективную реконструкцию процессов переноса теоретических экономических знаний и практического опыта их преподавания из СССР в Китай. Предметом исследования являются формы и механизмы взаимодействия преподавателей МГУ с китайским экономическим сообществом, включая чтение лекций, составление учебных программ и пособий. Выдвигается гипотеза, что освоение советской модели преподавания экономических дисциплин было обусловлено необходимостью ускоренной замены старых дореволюционных курсов экономической науки марксистской политэкономией наряду с практическими потребностями создания в Китае социалистической экономики. Рассмотрен вклад экономистов МГУ в подготовку квалифицированных преподавательских кадров, способных использовать теоретические знания для анализа китайских проблем. Выявлена роль преподавателей МГУ в создании в китайских университетах системы кафедр по советскому образцу, позволившей наладить координацию образовательной работы и организацию научных исследований. Хотя под влиянием политических перемен второй половины 1950-х гг. интерес китайской стороны к советской системе марксистской политэкономии снизился, она оказала долгосрочное воздействие на преподавание и изучение экономической теории в КНР. Сделан вывод, что заложенная экономистами МГУ в 1950-е гг. научная и образовательная традиция прошла путь длительной всесторонней китаизации.

Ключевые слова: Китай, политическая экономия, высшее образование, кафедр, советские специалисты, Жамин, Каратаев, Кумаченко.

¹ Борох Ольга Николаевна — к.э.н., в.н.с., Институт Китая и современной Азии РАН; e-mail: borokh@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-0109-4462.

Цитировать статью: Борох, О. Н. (2025). Участие преподавателей МГУ в становлении системы экономического образования в КНР. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(4), 127–147. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-7>.

O. N. Borokh

Institute of China and Contemporary Asia of RAS (Moscow, Russia)

JEL: B2, B24, A2

PARTICIPATION OF MSU PROFESSORS IN FORMING THE SYSTEM OF ECONOMIC EDUCATION IN THE PRC

The paper analyzes the impact of the model of MSU Economics faculty on forming the system of teaching political economy in China in the 1950s. The focus of the research is on the activities of MSU economists at the People's University of China (V. A. Zhamin, N. K. Karataev) and Peking University (Ya. S. Kumachenko). The study is based on the materials in Chinese that reveal little-known aspects of the work of Soviet economists in China. In Russia, this topic has not been sufficiently studied, while in China negative assessments of the borrowed Soviet model of economic education prevailed for a long time. The paper is aimed at a comprehensive objective reconstruction of the processes of transferring theoretical economic knowledge and practical teaching experience from the USSR to China. The subject of the research is the forms and mechanisms of interaction between MSU teachers and the Chinese economic community, including giving lectures, compiling curricula and manuals. The author puts forward a hypothesis that mastering the Soviet model of teaching economic disciplines was due to the need to accelerate the replacement of old pre-revolutionary courses in economics with Marxist political economy, alongside the practical need to build socialist economy in China. The paper examines the contribution of MSU economists to training qualified teaching staff capable of using theoretical knowledge to analyze Chinese problems. The role of MSU teachers in establishing "teaching and research sections" (kafedry) in Chinese universities according to the Soviet model made it possible to coordinate educational work and organize scientific research. Although Chinese interest in the Soviet version of Marxist political economy declined under the influence of political changes in the second half of the 1950s, it had a long-term impact on teaching and research of economic theory in the PRC. The author concludes that the academic tradition transferred by the economists of Moscow State University in the 1950s has undergone a lasting and comprehensive sinofication.

Keywords: China, political economy, higher education, teaching and research section (kafedra), Soviet experts, Zhamin, Karataev, Kumachenko.

To cite this document: Borokh, O. N. (2025). Participation of MSU professors in forming the system of economic education in the PRC. *Lomonosov Economics Journal*, 60(4), 127–147. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-7>.

Введение

Советская экономическая наука XX в. продолжает привлекать внимание исследователей. Одной из причин выступает ее существенное отличие от того, чем занималось мировое экономическое сообщество (Автономов, 2016, с. 117). В конце минувшего столетия марксистская политэкономия утратила нормативный статус в странах Восточной Европы и на пространстве бывшего СССР. Эту традицию наследует Китай, нацеленный на формирование самобытной экономической науки в рамках марксистской теории.

В статье поставлена задача восполнить пробел в изучении советского влияния на преподавание политической экономии в Китае в первой половине 1950-х гг. С опорой на первоисточники исследована деятельность экономистов МГУ в двух пекинских вузах, ставших лидерами в освоении советской образовательной системы — Народном университете Китая (НУК) и Пекинском университете (ПУ). Оба университета считали МГУ образцом для проведения преобразований.

В. А. Жамин (1920–1989) и Н. К. Каратаев (1899–1976) внесли значительный вклад в формирование системы преподавания политэкономии в образованном после победы революции 1949 г. НУК. Я. С. Кумаченко (1899–1970) в качестве советника ректора ПУ оказал влияние на развитие университета. В статье рассматривается содержание их деятельности в Китае, включая чтение лекций, составление пособий, передачу навыков организации учебной и научно-исследовательской работы.

При написании статьи использованы китайские материалы 1950-х гг. Большую ценность представляют опубликованные журналом НУК «Цзяосюэ юй яньцзю» («Преподавание и исследования») статьи и стенограммы выступлений советских специалистов о политической экономии и методах ее преподавания. Важным подспорьем стал изданный ПУ сборник выступлений советских специалистов (Beijing daxue..., 1955).

В Китае вышло большое число публикаций о деятельности советских специалистов в 1950-е гг. Однако многие аспекты взаимодействия в области общественных наук остаются неизвестными. Знаком растущего внимания к этой странице истории советско-китайского сотрудничества стала публикация издательством НУК альбома о работавших в университете в 1950-е гг. советских преподавателях (20 shiji..., 2017). Основой стали сведения из заполненных на китайском языке регистрационных карточек. Данные о предшествующем месте работы советских специалистов и русском написании фамилий отсутствуют, что в ряде случаев затрудняет возможность их идентификации. Недостаток информации особенно заметен в области экономической науки.

Фундаментальный труд П. Трескотта об истории ознакомления Китая с западной экономической наукой (Trescott, 2007) вскользь упоминает

о советском влиянии с опорой на интервью с китайскими экономистами старшего поколения. Воспринятые на слух фамилии советских специалистов написаны с искажениями («Каратьеф» вместо Каратаев, «Бодлиеф» вместо Болдырев), места их работы в Китае указаны с ошибками (Каратаев преподавал в НУК, а не в ПУ). В книге сказано о «трех или четырех» преподававших в НУК советских экономистах (Trescott, 2007, p. 297), на деле их было намного больше.

Работавшие в китайских университетах в 1950-е гг. советские экономисты не оставили опубликованных свидетельств об этой странице своей научной биографии. Воспоминания их китайских коллег и учеников той эпохи носят фрагментарный характер. Одной из возможных причин умолчания могло стать ухудшение советско-китайских отношений во второй половине 1950-х гг. Приуроченная к празднованию 270-летия МГУ международная конференция «Московский университет в мировой экономической науке» (2024) напомнила о необходимости создания целостного понимания этой темы, важным компонентом которой является влияние на Китай.

«Станки для производства станков»: советский опыт подготовки кадров

После образования КНР требовалось создать соответствующую изменившейся социально-политической реальности систему преподавания общественных наук. Для решения данной задачи Коммунистическая партия Китая (КПК) могла опереться на два национальных ресурса. Первый — университеты, созданные в конце правления династии Цин и в республиканский период. Вторым ресурсом служил опыт обучения партийных кадров на базе созданной в 1937 г. Школы Северной Шэньси, преобразованной в 1939 г. в Северо-Китайский объединенный университет (Liu et al., 2010, p. 130–132).

Добиться успеха путем совмещения старых университетов с практикой партийного образования было сложно. Хорошо подготовленная «буржуазная» профессура не понимала новую идеологию и не была готова взять на себя миссию ее преподавания. Система партийной учебы не обладала прочной теоретической и методологической базой, способной стать основой для общенациональной системы высшего образования. КПК встала на путь заимствования советской модели преподавания общественных наук. В декабре 1949 г. Первая всекитайская конференция по образовательной работе утвердила направление строительства новой системы из трех компонентов — опыта нового образования в находившихся под властью КПК с конца 1930-х гг. освобожденных районах, полезного опыта старого образования и опыта СССР (Liang et al., 2010, p. 138).

В декабре 1949 г. в решении Государственного административного совета о создании НУК было указано, что образовательная политика нового университета призвана «соединить преподавание с практикой и сочетать советский опыт с китайской ситуацией» (Zhao, 2012, p. 65). Официальное открытие университета в октябре 1950 г. было приурочено к первой годовщине образования КНР.

Используя формулировку Сталина о том, что для создания промышленности нужно подготовить «командный состав» и «инженерно-технический персонал», ректор НУК У Юйчжан заявил, что университет готовит в основном «командный состав» для нового Китая. Он отметил, что с самого начала советских специалистов рассматривали не как обычных профессоров, читающих лекции студентам, а как «станки для производства станков», обучающие китайских преподавателей и аспирантов (Wu, 1953).

В октябре 1950 г. заместитель председателя КНР Лю Шаоци заявил, что «новым научным знаниям мы можем научиться только у СССР. Например: экономической науке, банковскому делу, финансовой науке, науке торговли, педагогике и т.д.» (Zhao, 2012, p. 64). Очевидный интерес к экономическим дисциплинам был обусловлен как идеологическим запросом на распространение марксистской теории, так и практическими потребностями в получении знаний для строительства социалистической экономики в Китае.

Первоначально в НУК предполагалось создать экономический факультет для преподавания политэкономии, отраслевой экономики, истории экономических учений, экономической истории Китая и зарубежных стран. После прибытия советских специалистов план был пересмотрен. В университете открыли факультеты народнохозяйственного планирования, финансов, торговли, кооперации, экономики промышленности, права, дипломатии и русского языка. Была создана общеуниверситетская кафедра политической экономии, а экономический факультет стал частью факультета народнохозяйственного планирования (Wu, Geng, 2017, p. 64).

Флагманами идеологического образования в НУК стали четыре общеуниверситетские кафедры, отвечавшие за обязательные курсы политической теории — основы марксизма-ленинизма, политическая экономия, история китайской революции, диалектический и исторический материализм. Кафедры получили неофициальное образное наименование «четырёх великих амплуз», относящееся к жанрам пекинской оперы. Их курсы стали сердцевиной обучения в НУК и были включены в программы всех китайских вузов.

НУК первым заимствовал советскую модель высшего образования, включая создание кафедр как инструмента организации и планирования преподавательской и исследовательской работы, проведение семинаров, устный экзамен, четырехуровневую систему оценок и производственную практику. Из стен НУК эта модель распространилась по всему Китаю.

Привычное для СССР было новым для Китая. Современные китайские авторы уделяют большое внимание роли кафедр, которых не было в ориентированной на американский образец дореволюционной китайской системе образования (Liu, 2011; Geng, Wu, 2016; Wu, Liu, 2013). В качестве эквивалента слова «кафедра» проректор НУК Чэн Фанью предложил использовать сочетание «кабинет преподавания и исследований» (*цзяояньши*) (Cheng, 1951). У советского семинара также не было аналога в китайской практике, первоначально слово передали с помощью фонетической транскрипции «симиннаэр», подразумевая под этим обсуждение в аудитории (Wu, 2012, p. 143; Jing, 2024, p. 57).

В 1949–1953 гг. приоритетом НУК было всестороннее освоение опыта СССР. Желая сохранить «целостность советской научной системы» и «следовать по пути Московского университета», лекции советских специалистов тщательно изучали, их указания неукоснительно выполняли. Пока китайская работоспособная система не была создана, отклонения от советской модели воспринимали как нежелательное «экспериментаторство» (Geng, Wu, 2016, p. 60). Вместе с тем впитывание советского опыта в отрыве от китайской реальности также считалось неконструктивным. Ректор У Юйчжан призывал бороться с двумя ошибочными подходами — слепым копированием советского опыта либо его искажением по собственному усмотрению (Wu, 1953).

Экономисты МГУ Жамин и Каратаев в Народном университете Китая

Летом 1950 г. НУК принял первую группу советских специалистов, по их количеству университет занимал первое место среди всех китайских вузов. Всего в 1950–1957 гг. в НУК работали 98 советских специалистов. Многие из них преподавали экономические дисциплины — политэкономию (7 чел.), планирование и статистику (5 чел.), экономику промышленности (5 чел.), экономику сельского хозяйства (3 чел.), финансы и торговлю (15 чел.) (Wu, Liu, 2013, p. 144). В НУК читали лекции А. М. Бирман, Б. Г. Болдырев, Б. И. Гоголь, Б. Д. Бреев.

По числу советских преподавателей политэкономии и продолжительности их работы НУК также стал лидером. Одним из первых прибыл заведующий кафедрой политической экономии в Московском нефтяном институте им. И. М. Губкина Н. А. Алмазов, работавший в НУК с июня 1950 г. по май 1953 г. Известный экономист Ху Цзюнь вспоминал, что после поступления в качестве аспиранта на кафедру политэкономии НУК осенью 1950 г. он изучал первоисточники вместе с Алмазовым, «главу за главой, страницу за страницей, предложение за предложением, “подбирая ключи” к “Капиталу”» (Wu, Geng, 2017, p. 68).

Преподаватель экономического факультета МГУ Жамин работал в НУК с марта 1951 г. по июль 1954 г. Он читал лекции по политэкономии и истории экономических учений для аспирантов второго года обучения кафедры политэкономии, также для второго курса вечернего отделения, принял участие в подготовке 40 преподавателей и стажеров из других вузов, 120 аспирантов. Его пособие «Политэкономия (раздел социализма)» было издано для внутреннего пользования, работы «История экономических учений» и «Структура второго и третьего томов “Капитала”» были опубликованы для широкого распространения (Wu, Geng, 2017, p. 65). Благодаря лекциям Жамин НУК стал первым университетом, где после создания КНР стали читать курс по истории экономических учений.

Бытовые условия советских специалистов были непростыми. Жамин жаловался на холод в комнате, и эта проблема долго оставалась нерешенной. В гостинице было нашествие мышей, что заставляло приехавших специалистов заводить кошек (Geng, Wu, 2016, p. 59).

В 1950 г. одновременно с созданием в НУК группы подготовки аспирантов по политической экономии Министерство высшего образования КНР организовало в бывшем миссионерском Яньцзинском университете группу подготовки преподавателей политэкономии из более чем 20 известных китайских вузов. Обучение продолжалось один год, в основном изучали «Капитал» Маркса, главными лекторами были работавшие в НУК Алмазов, Жамин и Новоселов (Chang, 2015, p. 65).

Рассказы советских специалистов об организации образовательной и научной работы в СССР вызывали большой интерес. В выступлении на кафедре политической экономии НУК Жамин сообщил, что советские вузы уделяют большое внимание научно-исследовательской работе преподавателей. Им необходимо следить за экономическим строительством в стране, изменением пропорций между отраслями, чтобы помогать партии и правительству разрабатывать обоснованную экономическую политику, опирающуюся на объективные законы. Для планомерного осуществления исследовательской работы сначала нужно определить тему, которая может быть общетеоретической или касающейся отдельных сторон общественного производства. Важность и актуальность темы должна оценить кафедра (Ranming, 1954, p. 38).

При выборе темы исследования Жамин призвал предварительно оценить возможность сбора материалов. Необходимо прочитать труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Мао Цзэдуна, чтобы узнать их подходы к проблеме, составить список литературы, обозначить источники цитат. Далее необходимо собрать постановления партии и правительства по данному вопросу, статистику, материалы обследований, исследовательские работы других авторов (Ranming, 1954, p. 40). После этого нужно разработать первоначальный план исследования, систематизировать материалы, сформулировать собственные соображения. В качестве

примера Жамин привел изучение развития капитализма в России Лениным, собравшим большое количество статистических данных и материалов буржуазных ученых, чтобы в итоге сделать на основе их анализа свои выводы (Ranming, 1954, p. 41).

Жамин рекомендовал строить материал в логическом порядке и, подобно художнику или архитектору, исправлять общий облик работы, чтобы отдельные разделы не были слишком большими или маленькими. В итоге труд следует напечатать, «в СССР важным показателем оценки научной работы исследователя является не то, сколько написал, а сколько напечатал» (Ranming, 1954, p. 41). Жамин посоветовал китайским коллегам при написании текста не терять основное направление исследований, на всех этапах записывать свои соображения подобно тому, как Ленин заносил свои мысли в тетрадь, постоянно задавать себе вопросы (Ranming, 1954, p. 41).

Эти рекомендации отражали советский научно-идеологический консенсус того времени. Жамин указывал, что исследования являются не только необходимым звеном повышения качества преподавания, но и «средством содействия переходу общества к коммунизму путем обобщения итогов собственных научных исследований и достижений». Он призывал ориентироваться на практику строительства социалистической экономики и планомерно «выбирать комплексные проблемы», чтобы каждый преподаватель мог внести вклад в их исследование (Wu, Geng, 2017, p. 68).

Отражением интереса к теме стала публикация в журнале «Цзяосюэ юй яньцзю» перевода вышедшей в 1952 г. в «Вестнике высшей школы» статьи Н. С. Спиридоновой (с 1953 по 1972 г. возглавляла кафедру политэкономии естественных факультетов МГУ). Материал подробно рассказывал о тематике научно-исследовательской работы кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, о привлечении к этой работе студентов, осуществлении руководящего принципа связи теории с практикой. Большое внимание было уделено публикационной активности преподавателей, включая рекомендацию установить необходимый годовой объем научных публикаций (Sibiliduoluowa, 1953, p. 16).

Поначалу советские специалисты готовили китайские кадры по схеме «преподавание и обучение одновременно». Они читали лекции молодым преподавателям и аспирантам, а те на следующий день преподавали усвоенное студенческой аудитории (Wu, Liu, 2013, p. 146). В 1952 г. способ преподавания изменился. Советские специалисты стали инструктировать китайских преподавателей в качестве научных руководителей на кафедрах при подготовке лекций и проведении научных исследований (Wu, Geng, 2017, p. 65).

С 1952 г. кафедра политической экономии НУК уделяла большое внимание развитию способности преподавателей использовать теоретические знания для анализа экономической ситуации в Китае. Советские специалисты указывали, что «лекции должны быть интегрированы

с китайской реальностью», «в каждой лекции необходимо говорить о том, как марксизм-ленинизм используется в Китае» и «все время необходимо показывать связь с преимуществами китайской демократической системы». Советские специалисты предпринимали самостоятельные усилия по изучению Китая. Жамин при помощи переводчика и с использованием словаря смог прочитать «Избранные труды» Мао Цзэдуна (Wu, Geng, 2017, p. 65).

План работы кафедры политэкономии НУК на 1953/1954 учебный год среди достигнутых с помощью советских специалистов успехов указывал на укрепление связи с практикой. Преподаватели кафедры стали более четко объяснять теоретические принципы, шире использовать новые научные достижения и материалы, обращать больше внимания на критику буржуазной экономической науки. В образовательную программу вошли теоретические положения «Экономических проблем социализма в СССР» и касающиеся политэкономии разделы материалов XIX съезда КПСС (Zhengzhi jingjixue..., 1954, p. 28).

Лекции преподавателей МГУ были востребованы в Китае на самом высоком уровне. Китайский метеоролог и геолог Чжу Кэжэнь (1890—1974), в то время вице-президент АН Китая, оставил дневниковую запись о прослушанной 19 ноября 1952 г. лекции Жамина о законах политической экономии. Мероприятие состоялось в зале Хуайжэньтан на территории правительственного комплекса Чжуннаньхай в центре китайской столицы. Жамин начал с того, что общественные или естественные законы не зависят от воли людей, истинной является лишь та наука, которая опирается на объективные законы. Люди бессильны изменить эти законы, но они не бессильны перед ними — они могут использовать их, понять их и превратить разрушительные силы в производительные.

Обратившись к истории экономической мысли, Жамин отметил необходимость учитывать, интересы какого класса представляли идеи экономиста. Например, Адам Смит и Давид Рикардо выражали интересы формировавшегося класса буржуазии, а Маршалл и Кейнс представляли умирающую буржуазию, что препятствовало взаимному соответствию производственных отношений и производительных сил. Социалистическое общество, по мысли Сталина, должно быть построено не путем классовой борьбы, а путем мягкого перехода. В качестве примера Жамин привел механизацию сельского хозяйства. В социалистическом обществе производственные отношения также отстают от производительных сил, поэтому реформы проводят постепенно, одним из примеров является изменение характера банков. Жамин «показал огромное превосходство социализма, который в первую очередь заботится о людях и их нуждах, в то время как в капиталистическом обществе речь идет о максимальной прибыли», «указал на необходимость пропорционального и планового развития национальной экономики» (Zhu, 2007, p. 729).

10 декабря 1952 г. Чжу Кэчжэнь прослушал лекцию Жамина о законах товарного производства и законе стоимости, в которых речь шла об их различии при социализме и капитализме (Zhu, 2007, p. 740).

Советские специалисты неизменно делали упор на изучении работ классиков марксизма и старались включить в систему знаний новые тезисы Сталина и Мао Цзэдуна наряду с опытом строительства социалистической экономики в СССР и КНР. В 1952 г. Алмазов прочитал лекцию «О значении работы Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” для политической экономии», Жамин сделал доклад об «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталина. В сентябре 1953 г. Жамин выступил с лекцией на тему «Как применять в преподавании документы, опубликованные КПСС и Советом министров СССР». Это подтолкнуло китайских преподавателей политэкономии НУК к теоретическому анализу практики экономического развития КНР. К примеру, заведующий кафедрой политэкономии Су Син и секретарь кафедры Сюй Хэ участвовали в обсуждении основных экономических законов переходного периода к социализму в Китае (Wu, Geng, 2017, p. 70).

НУК издал лекции Жамина «Переходный период от капитализма к социализму», «Материально-производственная база социализма», «Товарное производство и закон стоимости при социализме», «Значение марксистско-ленинской теории воспроизводства» и др. (Каратаев, 1956, с. 333). Важным вкладом в развитие экономического образования в КНР стал курс Жамина по истории экономических учений из 32 лекций. Основную часть составляла история марксистско-ленинской политической экономии, особое внимание было уделено вкладу Сталина в ее развитие. Жамин четко указал, что «объектом истории экономических учений является история возникновения и развития науки политической экономии». Он изложил партийный принцип построения системы знаний по истории экономических учений — стоять на позициях рабочего класса и «разоблачать в области экономической науки врагов рабочего класса, всех лакеев империализма» (Wu, Geng, 2017, p. 70). Изданный НУК курс Жамина стал популярным учебником по истории экономических учений в китайских вузах.

После отъезда Жамина работу над курсом истории экономических учений в НУК продолжил в декабре 1955 г. преподаватель МГУ Каратаев. Он читал лекции, подготовил около десяти преподавателей и более десятка аспирантов (Wu, Geng, 2017, p. 65), написал опубликованную для широкого распространения в Китае «Историю экономических учений» (том 1) (Kaladayefu, 1957). Уже обретший известность исследователь истории экономической мысли обратился к специфике древних китайских экономических учений. Каратаев высказал предположение, что они возникли раньше, чем «наука ведения домашнего хозяйства» Древней Греции и были направлены на решение экономических проблем государства. Советский специалист советовал начинать изложение с периода рабовладельческого

строю и феодализма, а затем «выделить два особых исторических периода: полуфеодальный и полуколониальный Китай и социалистический Китай». Особое внимание он рекомендовал уделить разработке истории китайских экономических учений, в том числе их роли в истории Китая, в особенности — новому развитию марксистско-ленинской экономической науки в социалистическом Китае (Wu, Geng, 2017, p. 70).

В мае 1956 г. Каратаев выступил в Министерстве высшего образования КНР с докладом о критике современной буржуазной политэкономии. Он отметил, что на современную буржуазную политическую экономию большое влияние оказал умерший в 1946 г. английский экономист Дж. М. Кейнс, термин «кейнсианство» очень популярен, многие экономисты называют себя учениками и последователями Кейнса. Каратаев подчеркнул, что неверно считать Кейнса и его теории историческим прошлым, кейнсианство — это современная буржуазная политэкономия (Kaladayefu, 1956).

Из-за болезни Каратаев не смог вернуться в Китай в 1956 г. после летнего отпуска в СССР. НУК несколько раз просил продлить назначение Каратаева еще на два года или прислать специалиста аналогичной квалификации для продолжения создания курса по истории экономических учений. Эта просьба не была удовлетворена. Чтобы восполнить пробел, в Китае в 1958—1960 гг. перевели и опубликовали трехтомную «Историю политической экономики» Д. И. Розенберга — влиятельную и репрезентативную для «советской парадигмы» работу по истории экономической мысли (Jia, 2023, p. 89).

В зарубежной научной литературе можно встретить дискуссионное суждение о том, что запрос на приглашение на 1957—1959 гг. советского преподавателя по истории экономической мысли, а не по политэкономии, было проявлением несогласия НУК со «сталинизмом». По мнению Д. Стиффлера, политическая экономия якобы означала «сталинскую версию пятилетнего плана», которую преподавали в НУК Жамин и специалист в области народнохозяйственного планирования Бреев. Однако к февралю 1957 г. администрация НУК «поняла, что политические ветры переменялись и сталинистская экономическая наука в Китае не в фаворе; следовательно, эксперт по истории экономической теории мог бы предложить перспективы и, возможно, альтернативы по мере отказа от “сталинистских экономических наук”» (Stiffler, 2010, p. 315).

Предполагаемое противоречие между политэкономией и историей экономической мысли является надуманным. Китайской стороне был нужен опытный специалист для доработки идеологически выверенного курса истории экономических учений. Советская трактовка истории экономической мысли как процесса подготовки к появлению марксизма не противоречила «сталинской» версии политэкономии.

Последним советским преподавателем кафедры политэкономии НУК с августа 1955 г. до июня 1957 г. был В. С. Спановский из Москов-

ского финансового института. Он был советником НУК и читал лекции по политэкономии для аспирантов (Wu, Geng, 2017, p. 65).

Преподаватель и советник ректора Пекинского университета Кумаченко

Начавшаяся в 1949 г. реформа образовательной программы ПУ, который существовал уже полвека, обладал известностью и сформировавшимися традициями, продвигалась постепенно. В 1952 г. к ПУ были присоединены школы гуманитарных наук и права Университета Цинхуа и Яньцзинского университета. В итоге преподавание общественных и гуманитарных наук было сосредоточено в ПУ, Университет Цинхуа получил специализацию на естественных науках, Яньцзинский университет прекратил существование.

В отличие от НУК, во главе которого в 1950-е гг. встали выдвиженцы из системы партийного образования, ректором ПУ в 1951 г. назначили известного экономиста с американской докторской степенью Ма Иньчу. Занятия в реорганизованном ПУ начались осенью 1952 г. Преподавателей экономической теории из ПУ, Университета Цинхуа и Яньцзинского университета собрали вместе для создания программы политической экономии. Тогда же в ПУ прибыл доцент кафедры политической экономии МГУ Кумаченко, участник Великой Отечественной войны, занимавшийся в 1940-е гг. вопросами коллективизации сельского хозяйства. Он работал в ПУ до 1954 г., изучал китайскую земельную реформу, руководил 34 аспирантами из 28 высших учебных заведений Китая (Liu, 2021, p. 235).

После дальнейшей реструктуризации в 1954 г. на экономическом факультете ПУ были созданы кафедры политической экономии (заведующий Чжан Южэнь, 17 преподавателей), народнохозяйственного планирования, экономической истории и экономических учений (Liu, 2021, p. 235).

Кумаченко помогал адаптировать модель преподавания МГУ к китайским условиям. Он отмечал, что в МГУ подготовка по политической экономии занимает пять лет. Чтобы сократить в Китае время обучения до четырех лет, от некоторых курсов придется отказаться — например, от всеобщей истории. Он указал, что курс «Организация и методы преподавания политической экономии» в МГУ занимает 160 часов, в него входят лекции об организации и методах преподавания политэкономии. В китайских условиях этот курс не должен быть столь длинным, большую часть времени должна занимать практика преподавания. Такой курс можно назвать «Методы и практика преподавания политической экономии» (Beijing daxue..., 1955, p. 70).

Кумаченко рассказал, что в СССР при наличии одинаковых образовательных планов по одной специальности между вузами могут быть

различия. К примеру, подготовку преподавателей политэкономии ведут МГУ и Московский институт народного хозяйства, последний делает акцент на отраслевой экономике. По его мнению, похожая модель возможна в Китае. В НУК есть условия для чтения курсов экономики промышленности, организации и планирования промышленности и сельского хозяйства. Кумаченко рекомендовал при необходимости приглашать в ПУ преподавателей из НУК для чтения лекций.

Различие программ политэкономии МГУ и МИНХ не было существенным, среди 20 с лишним курсов различались два или три, специальность студентов от этого не менялась. Вместе с тем этот опыт позволяет адаптировать преподавание к запросам конкретного вуза. По словам Кумаченко, в ПУ можно не читать курс «Планирование и организация производства» и включить его в «Экономику промышленности», немного увеличив количество часов. Однако нельзя объединять курс «Техника производства промышленности и сельского хозяйства» с курсом «Организация и планирование предприятий». Первый — это техника, а второй — экономика. Первый упомянутый курс очень важен, особенно в период индустриализации, поэтому он должен быть в Китае. В МГУ на него отводят 204 часа, на деле читают 68 часов, остальное — практика, в китайских условиях часов может быть меньше (Beijing daxue..., 1955, p. 71).

Кумаченко признал допустимым объединение в одну дисциплину «Статистика» курсов «Принципы статистики» и нацеленной на конкретные проблемы «Экономической статистики». Изучение высшей математики желательно для студентов по специальности «Политэкономия», однако в условиях недостатка времени с учетом знаний, полученных в средней школе, от этой дисциплины можно отказаться. В программе обязательно должно быть введение в статистику и математику, поскольку подсчет темпов роста промышленности в период первого пятилетнего плана достаточно сложен. Для изучающих политэкономия важны история народного хозяйства и отраслевая экономика, Кумаченко рекомендовал думать о сокращении курсов лишь на основе всестороннего представления о плане преподавания (Beijing daxue..., 1955, p. 72).

К 1954 г. ПУ определил содержание подготовки по специальности политическая экономия. В течение четырех лет студентам следовало изучить курсы политической теории (основы марксизма-ленинизма, диалектический и исторический материализм, история современной революции в Китае), два года изучать политическую экономию, пройти курсы экономической истории, географии, истории экономических учений, народнохозяйственного планирования, статистики и экономики промышленности. Для воспитания у студентов способности соединять теорию с практикой, помимо использования в каждом курсе советских пособий в сочетании с китайскими специфическими условиями была предусмотрена производственная и педагогическая практика.

Представляет интерес состоявшаяся в марте 1953 г. беседа Кумаченко с проректором ПУ Цзян Лунци. Советский специалист одобрил планы ПУ, нацеленные на сочетание научно-исследовательской работы с преподаванием и с подготовкой новых курсов. При этом он предложил расширить намеченную сферу НИР, что требовало дополнительных организационных усилий и привлечения к работе большего числа преподавателей (Beijing daxue..., 1955, p. 84).

Кумаченко подчеркнул, что кафедры марксизма-ленинизма, политэкономии, философии должны изучать материалы генеральной линии КПК в переходный период. Этим не нужно ограничиваться, однако на определенном этапе изучение генеральной линии можно определить как цель. По просьбе заведующего кафедрой политэкономии советский специалист определил 20 тем о генеральной линии КПК.

По мнению Кумаченко, кафедры должны обсуждать цели и темы научно-исследовательской работы, давать указания относительно ее направления. Он рекомендовал разработать общий научно-исследовательский план всего университета и создать для продвижения работы с учетом опыта МГУ ученый совет ПУ (Beijing daxue..., 1955, p. 85). Признание в подготовленном ПУ докладе недостаточного понимания научно-исследовательской работы в СССР Кумаченко охарактеризовал как «большую проблему», на которую необходимо обратить внимание (Beijing daxue..., 1955, p. 86).

Китайскую сторону интересовал вопрос о соотношении преподавательской и научной работы. Советский специалист рассказал об опыте их соединения в МГУ, отметив, что отдаление от исследовательской работы делает содержание преподавания скудным. Он также пояснил, что не всякую работу по составлению пособий следует считать исследовательской. Если у профессора исторического факультета есть десятилетний опыт, то ему не нужно больше писать лекции, остается только их исправлять. Но если он обогатил содержание преподавания, это считается исследованием (Beijing daxue..., 1955, p. 87). Кумаченко заметил, что китайские историки могут в соответствии с духом марксизма-ленинизма изучить историю, быстро научиться правильно относиться к истории и анализировать ее, поскольку «методы там не слишком сложные». На юридическом факультете создают курс «Государственный строй Китая», для которого нужно изучить много материалов. Если это творческая работа, ее следует считать исследованием, если это просто изложение — то нет (Beijing daxue..., 1955, p. 88).

В другой беседе Кумаченко подробно рассказал о советском опыте подготовки аспирантов, включая составление плана работы, взаимодействие с научным руководителем, изучение теоретических дисциплин и иностранных языков, утверждение темы диссертации и решение кафедры о принятии к защите — вплоть до рассылки автореферата и практики пу-

бликации в газете объявления с указанием места, времени и темы защиты (Beijing daxue..., 1955, p. 146–148). Еще одной темой сообщения стала система проверки преподавательской деятельности в советских вузах (Beijing daxue..., 1955, p. 185–186).

Кумаченко выступал с научными докладами за пределами ПУ. 12 декабря 1952 г. он прочитал в Министерстве образования КНР лекцию о характере действия экономических законов при социализме. Советский специалист рассказал, что широкие массы знают только колебание цен, но не закон их колебания. Причина в том, что люди не понимают, что в основе цены лежит стоимость. Только наука может обнаруживать законы. Экономические законы обусловлены способом производства, который представляет собой единство производительных сил и производственных отношений. При социалистической системе экономические законы имеют гораздо большее применение. Соревнование также осуществляется при социалистическом строе, при улучшении положения рабочих, отсутствии эксплуатации и при новой технике его проводят овладевшие политической техникой кадры (Zhu, 2007, p. 740).

В 1955 г. ректор ПУ Ма Иньчу выступил с речью по поводу двухсотлетия МГУ. Он назвал МГУ образцом для китайских вузов: «Все мы четко понимаем, что СССР сегодня — это наше завтра, а МГУ сегодня — это завтра наших многопрофильных университетов и Пекинского университета» (Ma, 1999, p. 393). Отдельно был упомянут Кумаченко: «После реорганизации наших факультетов в октябре 1952 г. одним из первых советских специалистов, пришедших работать в наш университет, был профессор политэкономии МГУ товарищ Кумаченко. За время работы в университете он подготовил преподавателей политэкономии для Пекинского университета и многих других высших учебных заведений Китая, был советником ректора, руководил реформой преподавания в университете» (Ma, 1999, p. 391–392).

Проректор ПУ Цзян Лунци назвал советских специалистов «добрыми наставниками и надежными друзьями», с помощью которых созданы курсы по марксистским теоретическим дисциплинам, развернута научная работа. «Они работают самоотверженно, их стиль работы — отказаться от сна и забыть о еде. Приехав в Китай, они как в работе, так и в жизни в начале чувствуют себя непривычно, климат не подходит. Однако это не влияет на их работу. Часто их нагрузка превышает ту, что была на родине. Специалист по политической экономии Кумаченко один вел две группы аспирантов» (Beijing daxue..., 1955, p. 4).

Проректор ПУ отметил, что помимо преподавательской деятельности Кумаченко исследовал практические проблемы китайской экономики, написал статью о земельной реформе и сельской экономике. Его работа воплощает стремление советских специалистов к соединению преподавания марксизма-ленинизма и политэкономии с китайской реальностью. Кума-

ченко много раз говорил аспирантам о том, что не надо «глотать, не переваривая», не надо отрываться от практики, рекомендовал им заниматься общественной работой, больше читать газеты и художественные произведения (Beijing daxue..., 1955, p. 5).

К тому времени Кумаченко уже вернулся в МГУ. Там он встретил направленную экономическим факультетом ПУ аспирантку Сюй Шуцзюань. «Он отнесся к ней как к члену семьи, расспросил, стал ее научным руководителем» (Beijing daxue..., 1955, p. 7). На смену Кумаченко в ПУ по специальности политэкономия приехали Ю. М. Гумина и Лопухов, преподававшие в университете в 1954–1955 гг. и в 1955–1956 гг. соответственно (Wu, Geng, 2017, p. 64).

Заключение

Развернувшийся в первой половине 1950-х гг. перенос в Китай советской практики организации учебного процесса (создание кафедр, проведение семинаров) сопровождался заимствованием программ и учебников политической экономии. Поставленную руководством КНР задачу соединения в системе высшего образования опыта СССР с китайской практикой экономисты МГУ поддерживали и проявляли в этом направлении инициативу. Они живо интересовались происходившим в Китае. Часть из них опубликовала статьи и книги об экономике КНР, собрав во время пребывания в стране необходимые материалы. В СССР Жамин в 1957 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора экономических наук на тему «Социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве Китайской Народной Республики» и издал на этой основе курс лекций (Жамин, 1957). Кумаченко написал популярные брошюры «Экономический строй Китайской Народной Республики» (Кумаченко, 1955) и «Особенности переходного периода в Китайской Народной Республике» (Кумаченко, 1958).

Преподаватели из СССР учили китайских слушателей старательно, делились организационным опытом, методами преподавательской работы. В 1950–1953 гг. они много рассказывали о «Кратком курсе истории ВКП(б)» и работах Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР». Они не могли в то время преподавать в Китае что-то другое по собственному усмотрению. Во второй половине 1950-х гг. присутствие советских специалистов в области экономической теории потеряло актуальность. Критика Сталина в СССР стала для Китая стимулом к глубокому пересмотру подходов к советскому опыту. После XX съезда КПСС в 1956 г. Мао Цзэдун предложил «использовать Советский Союз как зеркало» и начал искать собственный путь социалистического строительства в Китае. Курс политической экономии НУК раскритиковали за «догматизм», а различия между взглядами

сотрудников кафедры и советскими специалистами становились все более очевидными.

Несмотря на критику, влияние советской модели образования в Китае стало долгосрочным. Была заимствована коллективистская система, в которой кафедра направляла и контролировала работу преподавателей, следила за их идейным воспитанием. Китайским преподавателям политэкономии прививали партийный дух и плановый стиль работы. Советские специалисты трактовали политэкономию как классовую науку, нацеленную на борьбу с буржуазными теориями. Этот подход сохранялся в Китае на протяжении нескольких десятилетий, утвердился акцент на впитывании теоретических знаний с опорой на изучение классических работ от Маркса до Мао Цзэдуна, на обеспечении соответствия между теорией и экономической практикой.

Присутствующая в работах западных авторов предвзятая трактовка заимствования советского опыта как негативного явления для китайской системы образования не позволяет создать объективную картину происходившего в 1950-е гг. Китайские исследователи отмечают, что в течение долгого времени при обсуждении истории развития высшего образования КНР многие ученые любили использовать слово «трансплантация». Речь шла о том, что все методы работы и системы дисциплин «пересажены» в Китай из-за рубежа, произошло их пассивное принятие. Однако применительно к освоению новой модели управления китайскими вузами в 1950-е гг. лучше подходит слово «заимствование», нежели «трансплантация» или «тотальная советизация», поскольку в процессе адаптации в систему вносили корректировки и конструктивные улучшения (Jing, 2024, p. 62).

В современной китайской научной литературе происходит смена оценки восприятия советского опыта. Раньше исследователи привычно объясняли неудачи в развитии КНР копированием модели СССР. Теперь на первое место выходит позитивная трактовка попыток китайской стороны адаптировать советскую модель к местной специфике. Данный подход замечен при обсуждении истории заимствования советской системы преподавания и исследования политической экономики. Появилось стремление реконструировать процесс взаимодействия советских специалистов с китайской средой, уделить внимание ассимиляции советских знаний в Китае.

Этот поворот связан с идеологическими требованиями сегодняшнего дня. Си Цзиньпин требует не противопоставлять период Мао Цзэдуна периоду реформ, поэтому сквозной объединяющей темой становится создание экономической науки с китайской спецификой. Формируется единая история этого процесса, в центре внимания находятся собственные китайские поиски. 1950-е гг. и деятельность советских специалистов становятся частью этой картины.

С конца 1950-х гг. лейтмотивом экономической идеологии китайского руководства стали повышение трудового энтузиазма и классовой сознательности, критика «правых» взглядов. Когда Мао Цзэдун поставил задачу создать китайскую версию политэкономии марксизма, исходная советская трактовка не была отвергнута. Символическим шагом стало коллективное критическое прочтение китайским руководством в 1960 г. советского учебника политэкономии. К этой книге подходили с уважением, ее содержание не отрицали полностью. Основной целью было выявить положения, не отвечающие требованиям строительства социализма в Китае и потому нуждавшиеся в исправлении и дополнении. Во время «культурной революции» идеи мобилизационного подъема народных масс, участия кадровых работников в трудовом процессе, искоренения «буржуазного права» достигли апогея. На фоне приостановки экономического образования в вузах в начале 1970-х гг. прозвучало требование Мао Цзэдуна «изучить немного политэкономии». В середине десятилетия в КНР были подготовлены экспериментальные учебники политэкономии, осуждавшие экономическую политику СССР 1960-х — 1970-х гг.

С провозглашением курса реформ и открытости началось широкое заимствование западной экономической науки, сопровождавшееся критикой в адрес «советской парадигмы». Мягкое вытеснение марксистской политэкономии из высшего образования стало повсеместным, но этот процесс оказался обратимым. В конце первого десятилетия XXI в. политэкономия вернули на экономические факультеты китайских вузов. Темы революции и классовой борьбы отошли в сторону, повышенное внимание получили вопросы марксистского понимания рыночной экономики, глобализации и формирования единого мирового хозяйства. Продолжилось изучение «Капитала» и ленинской теории империализма. Раздел политэкономии социализма после распада СССР стал тождественен изучению экономической теории и практики социализма с китайской спецификой. Адаптация к китайской реальности вобрала в себя требования признавать партийное руководство экономикой, ставить в центр внимания интересы народа, развивать производительные силы общества, прививать студентам социалистические ценностные воззрения. Западная экономическая наука осталась в научном и образовательном пространстве КНР, но ее все чаще критикуют за неспособность вникнуть в китайскую реальность и решить китайские проблемы.

Заимствованная у СССР система кафедр ушла в прошлое, ныне в ПУ и НУК существуют Школы экономики, состоящие из факультетов и институтов (центров). Вместе с тем НУК сохранил традицию советского семинара в форме проводимого раз в месяц научного обсуждения, нацеленного на обмен идеями между преподавателями и повышение научного влияния экономических исследований НУК.

Созданный по советскому образцу НУК изменился, но не утратил статус флагмана в китайской системе преподавания марксистской политической экономии. Примечательно, что именно в стенах этого университета Си Цзиньпин рассказал об унаследовании «красных генов» партийной идеологии, поставил задачу ускорения создания общественных наук с китайской спецификой, построения самостоятельной китайской системы знаний (Xi, 2022). Заложенная советскими специалистами научная традиция не исчезла, но прошла путь длительной, глубокой и всесторонней китаизации.

Список литературы

Автономов, В. С. (2016). Экономическая теория в ИМЭМО: советский период. *Вопросы экономики*, 11, 117–134. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-117-134>.

Жамин, В. А. (1957). *Социалистические преобразования сельского хозяйства в Китайской Народной Республике. Лекции по курсу политической экономии*. М.: Советская наука.

Каратаев, Н. К. (1956). *Экономические науки в Московском университете (1755–1955)*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Кумаченко, Я. С. (1958). *Особенности переходного периода в Китайской Народной Республике*. М.: Знание.

Кумаченко, Я. С. (1955). *Экономический строй Китайской Народной Республики. Лекции по курсу политической экономии*. М.: Советская наука.

20 shiji 50 niandai Sulian zhuanjia zai Zhongguo Renmin daxue [Soviet experts at Renmin University of China in the 1950s] (2017). Beijing: Zhongguo Renmin daxue chubanshe.

Beijing daxue Sulian zhuanjia tanhua baogao ji [Collection of talks and reports by Soviet experts at Peking University] (1955). Beijing: Beijing daxue.

Chang, Xiuze (2015). Yi ren ben sixiang wei hexin jingjixue tixi chuangxin zhi wo jian [My opinion on people's-centered thinking as the core of the innovation of the economics system]. *Xueshu yanjiu*, 10, 64–68.

Cheng, Fangwu (1951). Zhongguo Renmin daxue de jiaoyanshi gongzuo [Work of teaching and research sections of Renmin University of China]. *Renmin ribao*, 30.03.

Geng, Huamin, & Wu, Qimin (2016). Sulian zhuanjia yu xin Zhongguo gaoxiao zhengzhi lilun kecheng de jianli [The Soviet experts and the establishment of the political theory courses in universities in New China]. *Zhonggong dangshi yanjiu*, 6, 55–67.

Jia, Genliang (2023). Waiguo jingji sixiangshi xueke zai Zhongguo de yuanliu yu fazhan [The origin and development of the discipline of history of foreign economic thought in China]. *Xueshu yanjiu*, 5, 84–96.

Jing, Yuhang (2024). Zhongguo Renmin daxue zaoqi guanli tizhi de xingcheng yu tuiguang (1950–1957) [The formation and promotion of the early management system of Renmin University of China (1950–1957)]. *Dangshi yanjiu yu jiaoxue*, 2, 52–62.

Kaladayefu [Karataev] (1956). Dui xiandai zichan jieji zhengzhi jingjixue de pipan (1956 nian 5 yue 4 ri zai Zhonghua renmin gongheguo jiaoyubu suo zuo de baogao) [A critique of Modern bourgeois political economy (Report given at the Ministry of Higher Education of the People's Republic of China on May 4, 1956)]. *Jiaoxue yu yanjiu*, 1(6), 20–23.

Kaladayefu [Karataev] (1957). *Jingji xueshuoshi jiangyi. Shang ce (Makesi he Engesi chuangli wuchanjieji zhengzhi jingjixue yiqian de shiqi)* [Lecture notes on the history of economic

doctrines. Part 1 (The period prior to the creation of proletarian political economy by Marx and Engels)]. Beijing: Zhongguo Renmin daxue chubanshe.

Liang, Jingzhi, Liu, Xiangbing, & Fu, Chunmei (2010). Xin Zhongguo chengli chuqi Zhongguo Renmin daxue zai gaodeng jiaoyu lingyu de diwei he zuoyong [Renmin University of China's role and function in higher education in the initial period of New China]. *Zhongguo Renmin daxue xuebao*, 6, 136–143.

Liu, Qunyi (2021). Renmin de jingjixue: yuanxi tiaozheng zhong de Beijing daxue jingji xueke [Economics for the people: Peking university's economic disciplines under faculty restructuring]. In *Dai zong yang zhi — Chen Daisun xiansheng danchen 120 zhounian jinian wenji* [With respect to teacher Chen Daisun: An anthology of essays on the 120th anniversary of Mr. Chen Daisun's birth] (p. 229–241). Beijing: Beijing daxue chubanshe.

Liu, Xiangbing, Liang, Jingzhi, & Wang, Jing (2010). Zhongguo Renmin daxue qianshen shiqi dui Zhongguo gaodeng jiaoyu de yiyi [The impact of predecessor period of Renmin University of China on higher education in New China]. *Zhongguo Renmin daxue xuebao*, 6, 130–135.

Liu, Ying (2011). Xin Zhongguo chengli chuqi zhonggong chuanguan xinxing gaoxiao de changshi — yi Zhongguo Renmin daxue de chuanguan wei li [The CPC's attempt to create new type of colleges and universities in the early period of the founding of New China — The founding of Renmin University of China as an example]. *Zhonggong Nanjing shiwei dangxiao xuebao*, 6, 89–93.

Ma, Yinchu (1999). Qingzhu Mosike daxue kaixue erbai nian [Celebrating the bicentennial of the opening of Moscow University]. In *Ma Yinchu quanji. Di shi juan* [Complete works of Ma Yinchu. Vol. 14] (p. 391–393). Hangzhou: Zhejiang renmin chubanshe.

Ranming [Zhamin] (1954). Kexue yanjiu gongzuo de zuzhi yu fangfa [Methods of organizing scientific research work]. *Jiaoxue yu yanjiu*, 4, 38–41.

Sibiliduoluowa [Spiridonova]. (1953). Shehuijingji jiaoyanshi de kexue gongzuo [Scientific work of socio-economic teaching and research sections]. *Jiaoxue yu yanjiu*, 4, 15–16.

Stiffler, D. (2010). “Three blows of the shoulder pole”: Soviet experts at Chinese People's University, 1950–1957. In Th. P. Bernstein & Hua-yu Li (Eds.), *China learns from the Soviet Union, 1949 – present* (p. 303–325). Lanham, MD: Lexington Books.

Trescott, P. B. (2007) *Jingji Xue. The History of the Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong: The Chinese University Press.

Wu, Huifan (2012). Xin Zhongguo wenke gaodeng jiaoyu de “gongzuo muji” — 20 shiji wu liushi niandai Zhongguo renmin daxue de banxue tansuo yu gongxian [The “mother machine” of the humanities in higher education in New China — Educational exploration and contribution of Renmin University of China in the 1950s and 1960s]. *Zhongguo renmin daxue xuebao*, 6, 140–145.

Wu, Huifan, & Liu, Xiangbing (2013). Sulian zhuanjia yu Zhongguo Renmin daxue xueke diwei de xingcheng — 1950–1957 nian Sulian zhuanjia zai Zhongguo Renmin daxue de gongzuo yu gongxian [Soviet experts and the discipline status of Renmin University of China — Practical contribution of Soviet experts in Renmin University of China from 1950 to 1957]. *Zhongguo Renmin daxue xuebao*, 6, 143–151.

Wu, Qimin, & Geng, Huamin (2017). Sulian zhuanjia yu Zhongguo Renmin daxue zhengzhi jingjixue lilun kecheng de jianli (1949–1957 nian) [Soviet experts and the establishment of the course on the theory of political economy at Renmin University of China]. *Dangdai Zhongguo shi yanjiu*, 7, 63–72.

Wu, Yuzhang (1953). Zhongguo Renmin daxue san nian lai gongzuo jiben zongjie [A basic summary of three years of work of Renmin University of China]. *Renmin ribao*, 04.09.

Xi, Jinping (2022, April 25). Xi Jinping zai Renmin daxue kaocha shi qiangdiao: jianchi dang de lingdao chuancheng hongse jiyin zhagen Zhongguo dadi zouchu yi tiao jianshe Zhongguo tese shijie yi liu daxue [Xi Jinping stressed during his inspection at Renmin University of China: Adhere to the leadership of the Party, inherit the red gene, take root in the land of China, and embark on a new path to build a world-class university with Chinese characteristics]. *Xinhua*, 25.04. http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/25/content_5687105.htm

Zhao, Jing (2012). Dui xin Zhongguo chengli chuqi gaoxiao jiaoxue gaige zhong xuexi Sulian wenti de renshi [Understanding of the problem of studying the Soviet Union in the teaching reform of colleges and universities in the early period of New China]. *Dangdai Zhongguo shi yanjiu*, 2, 63–66.

Zhengzhi jingjixue jiaoyanshi shang xuenian jiaoxue jiben qingkuang [Basic situation in teaching in the political economy teaching and research section in the last school year]. (1954). *Jiaoxue yu yanjiu*, 9, 28–30.

Zhu, Kezhen (2007). *Zhu Kezhen quanji. Di 12 juan* [Complete works of Coching Chu. Vol. 12]. Shanghai: Shanghai keji jiaoyu chubanshe.

References

Avtonomov, V.S. (2016). Economic theory in IMEMO: The Soviet period. *Voprosy ekonomiki*, 11, 117–134. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-117-134>.

Karataev, N.K. (1956). *Economic sciences at Moscow University (1755–1955)*. M.: Moscow University Publishing House.

Kumachenko, Ya.S. (1958). *Features of the transition period in the People's Republic of China*. M.: Znanie.

Kumachenko, Ya. S. (1955). *The economic system of the People's Republic of China. Lectures on the course of political economy*. M.: Sovetskaya nauka.

Zhamin, V.A. (1957). *Socialist transformations of agriculture in the People's Republic of China. Lectures on the course of political economy*. M.: Sovetskaya nauka.